

НЕНАЗЫВАЕМАЯ ТАЙНА

И ВИРТУОЗНОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

НАТАЛЬЯ КАРПОВА

16+

Наталья Викторовна Карпова

Неназываемая тайна и виртуозное ограбление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67906454

SelfPub; 2022

Аннотация

Писатель Василий Игнатьев не подозревал, что в его коллекции ювелирных изделий хранится не просто редкий экземпляр золотой жемчужины, а настоящий магический артефакт невероятной силы. Но однажды происходит невероятное: жемчужина не объяснимым образом исчезает из витрины, где она хранилась. Как выяснилось, ею мечтали обладать многие. Писателю приходится нанять весьма эксцентричного частного детектива для розыска своей пропажи. Мир давно изменился. В нём давно и прочно поселилась магия. Вернётся ли золотая жемчужина в сокровищницу писателя и что ему придётся узнать о близких людях в процессе расследования?

Наталья Карпова

Неназываемая тайна и виртуозное ограбление

Кофе. Божественный, великолепный! Сваренный из бобов тёплого коричнево-золотистого цвета. В турке медленно поднималась узорчатая пена.

Высокий, сутулый мужчина с всклокоченной шевелюрой снял турку с электроплиты, повернул рычажок, выключая нагрев, и осторожно перелил драгоценный напиток в подготовленную заранее чашку с весёлым котом.

Мужчина осторожно отпил горячий напиток, довольно улыбнулся и пошлёпал в свой кабинет. В его просторной квартире было три комнаты: спальня, гостиная и библиотека, по совместительству его рабочий уголок. Когда он запирался здесь – всем строго настрого запрещалось его беспокоить. Хотя, кто эти мифические они? Хозяин «апартаментов» был до не приличия одинок: ни жены, ни детей. Только проходящая домработница Надюха, да рыжий кот по кличке Бармалей.

Хозяин задержался у высокого шкафа-витрины, где под стеклом хранились его сокровища. Без иронии – коллекция заслуживала внимания и уважения любого подкованного в знании искусства человека.

Статуэтки древних богов, драгоценные изделия: браслеты из ярких изумрудов, кольца с янтарём, в змеевидном ожерелье пылали, словно брызги огня рубины. Хозяин не сдержался, прикосновением электронной пластинки к дверце открыл сокровищницу. Заиграла мелодия. Ему нравилась музыка из старой оперетты, она переносила в далёкое детство. Рука потянулась к висящей в глубине подставке в виде коралла. На одной из его веточек висел небольшой футляр красного цвета. Хозяин раскрыл его и замер, любуясь. На его ладони лежала крупная жемчужина, она, казалось, источала нежный золотистый свет. Он словно шёл из глубины идеально круглого шара. Золотой жемчуг: такой раньше добывали в тёплых морях отважные ловцы жемчуга. Но теперь всё в прошлом. После глобальной экологической катастрофы живой мир, населявший океан, изрядно поредел. Жемчуг исчез от слова совсем. У редкого экземпляра, который украшал коллекцию, было поэтическое и грустное имя – Золотая слеза моря.

«Цены тебе нет!» – сказал хозяин жемчужине, аккуратно поместил её в футляр и повесил на искусственный коралл. После чего защелкнул дверцу и провёл электронной карточкой по небольшой панели, запечатывая сокровищницу. «Пора работать!» – мужчина поплотнее запахнул серую бесформенную кофту, под которой мелькнула белая футболка. Довершали его наряд лёгкие летние брюки и шлёпанцы. «Я дома, поэтому всё путём», – хозяин бесценной коллекции за-

шёл в библиотеку и остановился на минуту. Его всегда охватывал трепет от созерцания высоких книжных полок. «Это мастера, настоящие мастера, но и я не хуже», – он приблизился к огромному окну. Там, визу, жил и суетился город. Пыльное с утра солнце подслеповато освещало красные крыши зданий. Над городом, сливаясь по цвету с небом, царило море. Оно обнимало мир и шумело, предвещая перемены. Писатель видел купол готического собора, не далеко от него – музей изящных искусств. Под боком у него расположился известный в городе галерист Юлиан Инютин. «Ох, и скользкий тип!», – отметил про себя хозяин квартиры. «А вон красный автобус поехал. Наизусть помню маршрут. Когда-то мотался на другой конец города. Словно восторженный щенок бежал на сборы своей первой лит студии. Отсюда не видно, за серым зданием университета – словно воздушный шатёр варьете. Ника, Вероника, простишь ли? Давно я не баловал тебя вниманием и подарками».

Мужчина отвернулся от окна и сел за крепкий и красивый стол, который заказывал в мебельной мастерской специально. Заказ исполнили быстро и в срок, из крепкого кедра. Стол сразу располагал к серьёзным занятиям. Мужчина открыл ноутбук. Просмотрел пришедшие на почту письма.

«Добрый день, господин Игнатъев! Смею вам напомнить, мы ждём рукопись не позднее 30 числа текущего месяца. С уважением, Секретарь редакции «Триера»

«Привет Василь Львовичу! Как жизнь? Не нашёл ещё

помощницу помоложе? У меня есть деловое предложение. Встретимся в четверг, в ресторане «Парнас» в 13 часов. Г. Злобин»

Как всегда, его охватило чувство жуткой неудовлетворённости и не довольство собой. Поразительно! Заикаясь в устной речи, он умудрялся заикаться и в набранном на компьютере тексте удваивая согласные. Те, кто получали его послания, считали отправителя рассеянным чудаком и не грамотным невеждой, что в корне не соответствовало действительности. Просто каждый раз, когда его руки опускались на клавиатуру, он чувствовал себя сороконожкой, которая запуталась в своих ногах. Письма – это одна беда, но ведь ещё надо работать над книгой! Файл с новым романом постепенно рос в объеме, но корректору, похоже, найдется много работы. Кроме детективного опуса, который ждёт крупное издательство, в планах сборник рассказов. Мужчина не смело принялся настукивать текст на клавиатуре, но вскоре нервно отодвинул ноутбук от себя и захлопнул крышку.

– Всё. Я устал, – писатель спихнул с колен рыжего кота. Раздался тяжёлый шлепок, на пол опустилась тушка весом в шесть килограмм.

Кот Бармалей был крупным, с широкой мордахой и порванным левым ухом. Когда-то он был бродячим и шлялся по грязным подвалам, но теперь стал добрым и домашним любителем хозяйских коленей. На восклицание котовладельца в комнату заглянула круглолицая женщина.

– Василь Львович, что случилось? – поинтересовалась она.

– Да нет, – раздражённо сказал хозяин.

– Это по работе. Иди, Надежда, занимайся своим, – он махнул рукой.

Надежда с неудовольствием скрылась за дверь. Она считала своим долгом узнавать всё в первую очередь. Сорокалетняя Надежда Рывкина у писателя работала не первый год. Она себя чувствовала здесь как дома. Вот и теперь чуть полноватая, в весёленьком костюмчике оранжевого цвета русая женщина, насвистывая лёгкий мотивчик, принялась за уборку. Она включила пылесос и запела громче. Всё равно из-за рёва агрегата её голос не был слышен.

Писатель вышел из кабинета и хмуро посмотрел на помощницу по хозяйству. Надежда ловко, пальцем ноги, выключила пылесос.

– Я нне много ппройдуь, – сказал Василий и скрылся в спальне.

Минут через 15 он вышел в элегантном сером костюме в мелкую полоску и в белой рубашке. В качестве украшения он повязал голубой шейный платок. Надев блестящие ботинки и накинув длинный синий плащ, он вышел из квартиры.

Надежда пожалала плечами и снова включила пылесос. Кот спрятался под пестрый, клетчатый плед. Теперь зверя выдавали только большие испуганные глаза. «Хм, диван занят», – подумала Надя и продолжила уборку.

«Как хорошо, что сегодня посмотрел почту!» – размышлял тем временем Василий Львович, выводя свой изумрудного цвета автомобиль со двора. «Ведь четверг сегодня! Георгий будет ждать».

Автомобиль выбрался на широкую городскую трассу. Час пик. Ехать было затруднительно: то и дело весь транспорт останавливался и замирал в непроезжей пробке. Такое движение раздражало. Писатель нервно постукивал по ободу руля.

«Похоже я опаздываю», – обречённо думал он. До «Парнас» было не так далеко, и всё же Василий добирался около часа. Ресторан с поэтическим названием облюбовала вся творческая интеллигенция города. В здании, которое по форме напоминало перевернутый фужер для вина, проводили приятное время актёры, музыканты, писатели, режиссёры и художники. Василий припарковал машину и вошёл в стеклянные двери заведения. Распорядитель, высокий, с аккуратной бородкой мужчина, вежливо встретил его и проводил к столику. Георгий действительно ждал.

– Привет, прости, немного опоздал, пробки! – повинулся Василий и сбросил плащ. Рядом стояла рогатая стойка для одежды. Синий плащ длинной тенью повис на ней.

– Садись уже, я всё заказал, – сказал Георгий.

Василий устроился за столиком напротив друга. Официант принёс заказ: кофе, коньяк, мясную нарезку, пару салатов. Василий с благодарностью схватил маленькую чашечку

с любимым напитком, отпил, наклонил голову, прислушиваясь к своим ощущениям. Кофе и впрямь был великолепен. Только здесь умели такой варить!

– Ну, рассказывай, зачем ты хотел меня ввидеть?

– Соскучился, – усмехнулся Георгий и хлопнул стопочку коньяка.

Василий смотрел на друга и не мог определить, что изменилось в его знакомом облике? Всё те же чуть рыжеватые вихры, лёгкая небритость, перебитый у переносицы нос, глаза серые и хитрые. Хотя, стоп! Вот где собака порылась. Сейчас озорства в них поубавилось, будто Георгий чем серьёзно расстроен. Василий замер от шока. Он наконец нашел, что изменилось во внешности давнего друга. Знакомые глаза стали иными, с вертикальными зрачками! Игнатьева пробрал озноб.

– Теперь и ты принадлежишь к этим опасным фрикам, как бишь их? Биохакерам! – голос звучал холодно и отстраненно.

– От тебя я такого не ожидал, – Георгий чуть отстранился от стола и откинулся на спинку кресла. Он попал в тень. Игнатьев не видел его не человеческих глаз, а Георгий мог наблюдать за его реакцией.

– Ладно, говори, что у тебя случилось? – ворчливо попытался вернуть разговор в безопасное русло писатель.

– Ничего страшного, – отмахнулся друг, – Тебе был нужен помощник? Могу дать наводку. Знаю одного классного пар-

ня. Он тебе подойдёт.

Неделя выдалась бестолковой и суматошной. Василий Игнатъев, известный автор зубодробительных детективов, заканчивал работу над очередной книгой. Большая заслуга в том была и у нового помощника писателя. По совету Георгия Василий позвонил по телефону, который ему дал приятель. Молодой вежливый голос ответил довольно быстро, словно его обладатель ждал звонка. От беседы с претендентом на должность секретаря у писателя сложились только положительные впечатления.

«Парень, видимо, и впрямь профессионал», – подумал писатель. Они быстро договорились о встрече.

В 10.00 ч. на следующий день в квартиру Игнатъева позвонили. Писатель пошёл открывать. Пунктуальность визитера приятно удивила. В квартиру вошёл довольно высокий и стройный, словно танцор, молодой человек лет 25-ти. Длинные прямые волосы цвета перезрелой пшеницы аккуратно, гладко причесаны и собраны в хвост, тонкие черты лица и лёгкая улыбка сразу располагали к себе, а на светлом костюме казалось не осела ни одна пылинка и ни одной лишней складки. Столь идеально выглаженной и ухоженной одежды, которая при этом идеально сидит на фигуре, Игнатъев раньше не встречал.

– Итак, уважаемый Ростислав

– Можно просто Эр, – предложил молодой человек.

– Хорошо, – согласился Игнатъев, – Вы ссогласны уже се-

годня приступит к своим обязанностям? – спросил писатель. Он смотрел на визитера слегка склонив голову на бок и лукаво ему улыбаясь.

– Конечно, – сказал пунктуальный соискатель и вслед за хозяином прошёл в кабинет.

– Ссадитесь за компьютер, – Игнатъев кивнул на раскрытый ноутбук. – Ппосмотрим на ваши умения.

Эр расправил идеально выглаженные брюки, сел в кресло и опустил руки на клавиатуру ноутбука. Писатель начал медленно выхаживать по комнате, чтоб собраться с мыслями. Потребовалось долгих три минуты и всё это время Эр терпеливо ждал команды.

– Ппечатайте! – Игнатъев ткнул указательным пальцем в сторону помощника. – Жемчужиной моей кколлекции считаю, вы удивитесь – жемчужину!

Длинные тонкие пальцы нового помощника так и летали над клавиатурой, легко касаясь кнопок, словно глядя их. С такой скоростью сам Игнатъев печатать не умел. Надиктовав страницу текста, писатель решил взглянуть на результат. И он его восхитил: ни одной опечатки или помарки!

– Вы мне пподходите, – сдержанно произнес мастер детективов. – Ппродолжим завтра. Да, ппро оплату, ннадеюсь, договоримся? Ссколько вы получали на ппредыдущем месте?

– Я был помощником юриста в крупной корпорации, – скромно произнес молодой человек,

– Платили не плохо, но я был вынужден уйти. По личным

обстоятельствам. У вас я согласен работать и за половину оклада – 500 тысяч единиц.

Страна давно объединила национальную валюту с соседской, но среди простых людей наименование новых денег не прижилось, рюань – звучит не благозвучно. Поэтому обходились нейтральным – единица.

– Хм, – крикнул писатель, – Я буду платить вам 700 тысяч. На днях сходим к юристу, оформим договор.

На том они и простились. Когда за Эр захлопнулась дверь, Надежда обратилась к хозяину:

– Василий Львович, какого красивого мальчика вы наняли! И, наверное, умница? – глаза у Надежды восхищенно сияли.

– Ппоказал себя ппревосходно. Он будет ккаждый день работать со мной в ккабинете.

Надежда радостно заулыбалась и, изобразив, что бежит на цыпочках, скрылась на кухне.

Постепенно присутствие в квартире писателя утончённого и аккуратного Эр превратилось в рутину. К нему быстро привыкли все: Надежда, кот, да и сам писатель. В библиотеке (она же кабинет) уютно тикали на стене часы, пахло книжной пылью, и новая книга лилась из-под ловких пальцев секретаря. Игнатьев уже не мог себе представить, как он раньше обходился без помощника. В конце концов писатель настолько проникся доверием к своему секретарю, что стал оставлять ему диктофон с начитанным на него текстом.

До часа ночи Игнатъев записывал на диктофон новую главу книги, поэтому, закончив труды, уснул без задних ног. В 8 часов Надежда уже гремела посудой на кухне.

Пришлось вставать. С наслаждением приняв душ и побрившись писатель отправился пить свой любимый кофе.

– Надежда, я сегодня уйду рано, меня не будет до обеда. Если кто придёт – пусть ждут, – Василий захрустел поджаренным гренком.

– Опять к своей вертихвостке пойдете? – домработница со звоном закрыла ящик со столовыми приборами.

– Вот этого я не люблю, Надежда! Ты – помощница по хозяйству и точка! – Игнатъев допил кофе и поставил кружку с весёленьким котом на стол.

Вскоре, облачившись в свой лучший костюм и накинув плащ, Василий Львович вышел из квартиры.

Надежда вздохнула и принялась убирать посуду. О её ноги тёрся кот Бармалей. Женщина легко отпихнула его и села на стул. Ей жутко не нравилось, когда с ней обходились подобным образом. Не долго ей оставаться в одиночестве. В 9 часов придет Ростислав, но он вновь запрется в библиотеке с хозяйской рукописью, а ей надо заниматься домом.

– Ладно, иди сюда, чудовище, – она встала, достала с полки кошачий корм и насыпала немного хрустящих комочков в круглую миску.

Бармалей с урчанием принялся за еду. Надежда потрепал

его за порванным ухом.

Изумрудный автомобиль припарковался у здания варьете, которое напоминало то ли воздушную конфету, то ли пародию на песочные часы. Василий вышел из машины. Его автомобиль – коллекционная модель в стиле ретро, стоила заказчику не малых денег. Его Игнатъев приобрел, став топовым писателем. Сейчас практически каждый его роман – бестселлер и крупные издательства буквально из рук вырывают новые книги автора. Поэтому на отсутствие денег писатель не жаловался. Игнатъев остановился, задрал голову, рассматривая чудное здание варьете. Оно всегда будило в нём разные ассоциации. Сейчас, в лучах раннего солнца варьете для него превратилось в космическую станцию.

Писатель достал с заднего сидения автомобиля огромный букет роз и вошёл в причудливое здание.

– Ещё раз! Кордебалет, подтянитесь! Нефедьева, прекрати ржать, уволю! – в зале варьете шла репетиция.

Щуплый человечек в белой рубашке с коротким рукавом и в цветном жилете руководил артистами.

– Вероника, солнце моё, выходи на первый план. И! – человечек взмахнул рукой.

Яркая, смуглая красавица с невероятными черными глазами уверенно выплыла в центр сцены, держа руки на бёдрах. Её наряд можно было назвать легкомысленным: бле-

стоящий купальник, перья на голове и пышный «хвост» из цветных оборок. Грянула музыка. Вероника запела. Игнатьев слушал её с идиотской улыбкой на лице. Глубокий и в то же время сильный голос молодой певицы вызывал у него восторг и прилив обожания. Песня закончилась, и человек в цветном жилете обернулся:

– Почему здесь посторонние? – строго поинтересовался он.

– Здравствуйте, господин Воронин. Можно я попрошу у вас Веронику?

– А, это вы, господин Игнатьев, – позволил себе «узнать» пришедшего режиссёр. – У нас генеральный прогон. А, впрочем, забирайте. Я Нике верю, она меня никогда не подводила. Можешь идти, – он махнул певице.

Девушка спустилась со сцены.

– Привет, – она легко поцеловала Игнатьева в щеку.

– Это тебе! – литератор вручил ей огромный букет из алых и белых роз.

– Спасибо, милый, – девушка с улыбкой приняла цветы, – Идём в мою гримёрку, мне надо переодеться.

В маленькой гримёрной она принялась ловко и быстро снимать перья, блёстки и прочую атрибутику «вечного праздника». Когда осталось сменить купальник на платье она нырнула за ширму. Через пару минут она вышла в платье огненного цвета.

– Тебе чертовски идёт, – восхитился Игнатьев.

– А то! – Вероника шаловливо покрутились на месте.

– Во всех нарядах хороша!

– Василий! Милый, добрый Василий! Посмотри на меня повнимательней: к этому платью чего-то не хватает, – девушка провела пальцами по шее и декольте.

– Ах, да! – Игнатьев хлопнул себя по лбу. Он вынул из кармана плаща маленькую красную коробочку, – Взгляни, вдруг тебе подойдет, – с лукавой улыбкой предложил он.

Девушка захлопала в ладоши. Она приняла подарок и немедленно открыла нежный как бархат красный футляр. На розовой подложке лежала золотая цепь сложного плетения. Она сверкала и манила.

– Помоги мне! – девушка решила сразу примерить подарок.

Писатель застегнул на её шее замок цепочки. Вероника осмотрела своё отражение в зеркале. Игнатьев следил за её реакцией. Похоже, она довольна.

– Какой ты у меня бываешь классный! – девушка вновь поцеловала его в щеку. – Но почему так редко ты делаешь подарки? – теперь Вероника надула красивые губы.

– Обещаю исправится! – Игнатьев поднял руки словно сдаваясь.

Вероника бросилась ему на шею.

Надежда протирала пыль со стеклянной витрины, где хранились сокровища хозяина, когда кто-то решительно позво-

нил в дверь. Она пошла открывать.

– О, это ты, Иван! Опять от Тройновского послание?

– Конечно! – в квартиру вошёл светловолосый, не очень высокий парень.

– Хозяина нет?

– Нет, ушёл. По делам.

Гость коротко хохотнул.

– Обещал скоро вернуться. Проходи в гостиную. Сейчас принесу чай.

Гость сел на большой мягкий диван, потянул носом. В квартире пахло свежестью. Надежда не зря ела свой хлеб. Иван развалился на диване и осматривал квартиру, в которой бывал довольно часто. Его наниматель – медиа магнат Тройновский водил дружбу с обладателем «апартаментов» Игнатьевым. Гость лениво теребил серебряную серьгу в виде кораблика (она украшала его левое ухо) и ждал, когда Надежда принесёт чай. Комната с последнего посещения Ивана ничуть не изменилась: кроме дивана, на котором сейчас возлежал «дорогой гость», здесь царил на стене напротив огромный монитор (выход в интернет и телеканалы), кресло, мягкий пуф, полки с разными безделушками и, самое приятательное, стеклянная витрина. Через пять минут домработница вошла в гостиную с большим разносом.

– Вот! Заграничный дорогой чай. Хозяин только для избранных гостей держит. Свежие булочки, варенье, – женщина расставила угощение на маленьком сервировочном сто-

лике. – Пока Василь Львовича нет, – приговаривала она.

Парень протянул руку за фарфоровой чашкой с ароматным напитком, на правой кисти у него красовалось тату: череп и бабочка. Отхлебнув горячего чая и куснув пару раз свежайшую булочку, Иван позвал:

– Надежда! Покажи мне коллекцию Игнатьева.

– Так витрина перед тобой! – всплеснула руками домработница.

Иван подошёл к стеклянному шкафу, несколько минут он внимательно изучал его содержимое.

– Надежда, у тебя есть ключ от витрины?

– Ох, сдурел! – отмахнулась женщина, однако начала что-то искать в кармане передника. В двери вновь кто-то очень требовательно позвонил.

В гримёрку ворвалась словно древняя богиня мщения встрепанная девица из кордебалета и без лишних церемоний впилась в волосы ничего не подозревающей Вероники.

– А-а-а!

– Отпусти!!

– Ты сука!

Игнатьев растерялся. Как разнимать дерущихся женщин? Вероника изловчилась и вывернулась из крепкого захвата обидчицы. Её рука пошарила по заставленной гримом и косметикой полочке. Нащупав что-то металлическое, Вероника

схватила предмет.

– Не смей меня трогать!! – с этим диким воплем Вероника вонзила пилку для ногтей в руку драчливой соперницы. Брызнула кровь.

На вопли и крики в гримёрку сбежались все, кто был на сцене. Режиссёр протолкался к эпицентру проблемы.

– Визигина! Что случилось? Вероника, как ты могла?

– Я всё видел, – вступился Игнатъев. – Девушка сама виновата. Влетела сюда, бросилась на бедную Ннику, а она только защищалась.

– Понятно, – Воронин принял на себя роль миротворца, – Что стоите, ротозейки?! Несите аптечку, Визигиной надо руку обработать. А ты, голубушка, сразу ноги в руки и беги в больницу. Вероника, я от тебя не ожидал такого! Дикарка, – постепенно толпа в гримёрке рассосалась.

– Спасибо, что защитил, – Вероника деловито убирала свою гримерную.

– Ох, ты меня и напугала. За что ты так девушку отдела?

– Вот дела! Тебе её жаль, а не меня?! – девушка встала посреди комнатки, уперев руки в бока надув сердито губы.

– Брось, брось, Ника! Конечно, я за тебя переживал.

– Дура набитая Визигина метит на мое место, а ведь прима – я! Вероника – единственная и не повторяемая.

– Это точно, – засмеялся Игнатъев.

В квартире писателя тем временем появился новый гость.

Георгий поздоровался с Иваном и тут же получил приглашение присоединиться к чаепитию. Он не спеша прошёлся по квартире, остановился у витрины. Этот предмет привлекал всех посетителей Игнатьева. О его знаменитой коллекции уже ходили легенды.

– Как господин Тройновский поживает? – задал дежурный вопрос Георгий. На самом деле его мало заботило хорошее здоровье владельца канала, на котором ему приходилось трудиться. Просто в отсутствии хозяина приходилось поддерживать беседу.

– Норм! – Иван потянулся за новой булочкой. – Говорят, у вас новое шоу? Сам обещал зайти. Темку интересную запилили!

– Иван, вам сколько лет: 26 или 16? – тяжело вздохнул Георгий.

– Ты это, понимай, с кем говоришь! – повысил голос его собеседник.

В нарождающуюся перепалку вмешалась Надежда:

– Добавить вам чайку? Сейчас организую! – домработница на ходу распустила завязки на переднике и оставила его словно не нужную тряпку на спинке дивана. Иван осторожно переложил рабочую одежду в сторону и с недоумением посмотрел на женщину. Та ему ободряюще улыбнулась и убежала на кухню.

– Не иначе здешняя прислуга слегка не в себе, – прокомментировал Георгий.

– Так вот, ваше замечательное шоу, – Иван облизывал ложку, которой он ел варенье, – Будет теперь, – договорить он не успел. В гостиной появился новый человек. Эр закончил работу и решил выйти к гостям.

– Привет! – заулыбался ему Георгий, – Ты, смотрю, здорово тут освоился.

– Благодаря тебе, – вернул ему улыбку секретарь.

– Над чем сейчас трудитесь?

– Василий Львович пишет новый детектив и сборник новелл о своей уникальной коллекции.

– О! Чудно. Пока Василия нет, покажешь?

– Нет, – заколебался Эр, – Хотя. Пойдем, я вношу некоторые правки (с разрешения автора), но взгляд со стороны всегда ценен.

– Как мне приятно с тобой разговаривать! – Георгий прямо лучился счастьем, – Поторопимся, а то Василий скоро появится.

Они вдвоём ушли в библиотеку, Иван появился следом, буквально спустя пару минут, и, пока Эр с Георгием обсуждали рукопись писателя, он бродил по библиотеке как по музею.

В прихожей хлопнула дверь.

– А вот и Василий Львович! – Георгий пошел навстречу другу.

– Привет! Слушай, ты какой-то помятый. Не удачное свидание, угадал?

– И тебе добрый день. Более-менее, – писатель сбросил плащ и повесил его на плечики, после чего спрятал их в шкаф.

– Ты извини, мы тут с твоим секретарём изучали рукопись. Сильно ты пишешь!

Игнатьев самоуправства не любил. Как известно, лестью можно много добиться, поэтому, услышав комплимент, писатель передумал затевать скандал.

– У тебя там ещё один гость – Иван.

– Кканарейкин? Опять Ттройновский что-то затеял.

– Ведь и я от него, можно сказать, – Георгий сел на диван.

– Василий, ты согласишься поучаствовать в нашем токшоу «Все обо всём»?

– Ты знаешь, я нне люблю ттакое. А что за ттема?

– Ага! – засмеялся Георгий, – Задело! Тема очень интересная: «Биохакеры и маги: кто они и стоит ли их опасаться».

– Ты не боишься? – осторожно поинтересовался писатель.

– Чего собственно бояться? – гость пожал плечами. – Значит придёшь? Я тебя как выпускающий редактор и друг приглашаю. Эфир в эту среду. Приходи к 10 часам, перед началом подготовка к съёмке. Всё будет в лучшем виде.

Где-то почти рядом заработал перфоратор. Шум стоял ужасный.

– Опять соседи ссо своим ремонттом, – поморщился Игнатьев.

Они подождали, пока умолкнет взрыв строительной деятельности.

– Так что ты мне скажешь? – напомнил Георгий.

– Ддоговорились, – чуть улыбнулся писатель.

– Вот славно, – Георгий поднялся с дивана. – Ты иди в библиотеку, там тебя ещё Иван Канарейкин дожидается. Мне пора.

– Ппока! – писатель отправился в свой кабинет, – Надежда тебя ппроводит.

Картина, представшая взору писателя, оказалась почти фантастической. Иван Канарейкин с увлечением листал книги, а секретарь словно заправский преподаватель из университета расписывал своему слушателю особенности литературы позднего Возрождения и цитировал сонеты Шекспира.

– Добрый день, – писатель заглянул через плечо Ивана и присвистнул. В руках молодого гостя оказался томик пьес младших современников Шекспира.

– Нне думал, что тты уважаешь чтение.

– Это секретарь ваш, – начал оправдываться Канарейкин, – Вон как интересно рассказывает.

– Василий Львович, я закончил работу с вашим текстом. Я пойду? – Эр словно вышколенный слуга встал перед хозяином.

– Кконечно, иди, – писатель отмахнулся от своего помощника.

Секретарь вышел из библиотеки. Иван Канарейкин по-

смотрел на книги в своих руках, а потом на хозяина библиотеки.

– Я возьму эти две почитать? (кроме пьес младших современников великого драматурга он успел перехватить ещё томик самого Шекспира).

– Бери, только с возвратом.

– Замётано! – Канарейкин засмеялся.

– Что Тройновский? – напомнил Василий Львович.

– Ох! – парень положил книги на подлокотник кресла и полез в карман толстовки. – Вот! Приглашение на участие в ток-шоу.

Василий взял открытку и быстро пробежал глазами текст, после чего захохотал.

– Ну, ребята, вы ддаёте! Меня только что Георгий сватал участвовать в этом вашем ток-шоу.

– Хм, везде этот Георгий лезет вперёд. Я крестному скажу, пусть пересмотрит свои кадры.

– Не стоит, – Василий примиряюще махнул рукой, – Я приду на шоу.

– Что ж, спасибо. Я пойду? – Иван не забыл оставленные на кресле книги.

– Иди, Надежда проводит, – Василий вернулся на своё рабочее место.

Опять заработал перфоратор. Игнатьев хотел уже попросить домработницу подняться на этаж выше и объяснить недоумкам, что пора совесть иметь, как вновь воцарилась

тишина.

Писатель вернулся к своей рукописи. Удивительно! Его секретарь Ростислав, или просто Эр, как он просил себя называть, оказался настоящим сокровищем. Он не только механически перерабатывал аудио файлы в печатный текст, но и вносил стилистические поправки, от них текст только выигрывал.

«У Эр, похоже, врождённое чувство языка», – размышлял Василий, пробегая глазами набранный на ноутбуке текст. «Здорово, что Георгий мне его порекомендовал!» – удовлетворённо размышлял писатель. «Пора пить кофе», – он закрыл ноутбук и отправился на кухню.

Среда, день X, наступила. Как это ни странно Василий Игнатьев почти не волновался, зато все его друзья, близкие и знакомые были заранее предупреждены и ждали появления писателя на экране. Василий собирался особенно тщательно: чисто выбрился, облачился в один из лучших своих костюмов изумительного глубокого синего цвета (он гармонировал с цветом его глаз). К костюму подобрал рубашку и галстук в цвет, только всклокоченная шевелюра не хотела принимать упорядоченный вид.

– Ну, Василий Львович, выглядите просто блеск! – отреагировала Надежда на его старания. – Только к парикмахеру забыли заглянуть. Что это за патлы отрасли?

– Ну-ну! – одернул её писатель, – Имей совесть, – он гля-

нул на часы. – Всё, я пошел. В 11 часов эфир, ждите, смотрите!

Василий захлопнул за собой дверь. Эр по-прежнему трудился в библиотеке. Объем набранного текста приближался к десяти авторским листам. На миг остановился. Стёр пару фраз и переписал заново. Улыбнулся, довольный результатом. «Хорошо, что Игнатьев не против моего самоуправления. Немного творчества – то, что доктор прописал!», – Эр продолжил набирать текст с диктофонной записи, как вдруг услышал, что его окликают.

– Эрчик! Иди скорее, нашего Василия показывают.

Секретарь вышел из библиотеки и его взору предстала изумительная картина: у огромного монитора в гостиной уже сидел рыжий кот и не сводил взгляда ярко зелёных глаз с изображения хозяина. Домработница Надежда устроилась на пуфике рядом с пушистым зверем. Секретарь остановился поблизости от них. Он не планировал надолго отвлекаться. Тем более, что работа ещё не была закончена. На мониторе предусмотрительная Надежда запустила развлекательный портал «Три Арс» господина Тройновского. Началось популярное ток-шоу «Все обо всём». Даже сам медиа магнат пару раз попал в кадр.

«Вон какой важный!» – прокомментировала Надежда. Василий Львович сидел на высоком стуле, как третейский судья. Справа от него расположился на таком же сидении полный господин в очках, слева – женщина лет 35, с длинными

вьющимися волосами цвета меди и в одеянии в стиле пэчворк: лоскуток на лоскутке. Кроме них в кадр попали ещё пара участников – похожий на профессора мужичок с козлиной бородкой и парень в джинсе. Ведущий – улыбчивый и обаятельный Павел Лучник поприветствовал зрителей и гостей в студии. Шоу началось. Эр замер. Он и не подозревал, что на подобных площадках могут подниматься столь серьезные вопросы. Тема дискуссии звучала так: «Биохакаеры и маги: кто они и стоит ли их опасаться?»

– Почему вы решили, что нас нужно опасаться? – женщина в пёстрой одежде сразу перешла в наступление. – Меня зовут Мария Морева или просто Мара. Я – биохакер. Да, посмотрите: у меня изменены глаза, пальцы рук, ног, я вживила рецепторы, позволяющие различать загрязнённую воду. Мои ступни позволяют гулять по воде, – она посмотрела на публику с вызовом.

– Именно поэтому вас и сторонятся, – резюмировал ведущий, – А у вас, господин Игнатъев, какое мнение?

– Хм, конечно, я не поприветствую, – произнес известный писатель, – У меня вызывают отторжение такие люди. Они меняют саму природу человеческую, богом данную.

– Ух, как высоко вы взяли! – восхитился Павел. – У нас в гостях представитель правительства по делам прав человека господин Брум, – ведущий обратился к другому участнику шоу. – Господин Брум, что вы скажете о нашей гостье и ей подобных?

– Их надо гнать ото всюду! В психушки сажать, – полный господин в очках бубнил без эмоций. Тем не менее слова его были услышаны.

– В психушки? – взвилась Мара, – Вы и так нас гноите по лечебницам! Это геноцид! Вы не принимаете людей, которые хоть в чем-то от вас отличаются и искореняете инакомыслие.

– Давайте успокойся, – попытался разрядить обстановку ведущий. – Биохакеры – люди, которые изменяют своё тело, как они считают – совершенствуют его.

– Ох, боже мой! – раздался голос из зала. Пестрая дама решила продемонстрировать свои способности. Она встала с высокого сидения, скинула туфли и ступила на ровную поверхность небольшого бассейна, который располагался за спинами гостей. Она уверенно шла по поверхности воды, легко добралась до противоположного бортика, села на него и продемонстрировала всем: ног она не намочила.

– И всё равно мне люблю я биохакеров, – отмахнулся писатель.

– Что ж, перейдем к ещё одному гостю, – ведущий переместился к парню в джинсе. – Расскажите, пожалуйста, вы принадлежите к когорте магов? – ведущий ждал ответа гостя.

– Конечно, – со значением подтвердил он, – И нас, магов, боятся и ненавидят ничуть не меньше, чем биохакеров.

– Вот уж точно! От них все беды! – забубнил полный гос-

подин.

– Давайте для начала послушаем нашего гостя, – предложил ведущий и вновь обратился к парню в джинсе, – Представьтесь, пожалуйста, нашим зрителям.

– Меня зовут Димитр, я – маг-целитель. Таких как я достаточно много, причём мы обладаем разными талантами. Магия зиждется на трёх основах: влияние на вещный мир, на природу или на человека (его психику, душу, тело). Есть и особый дар: влиять на одну основу, чтоб превращать её в другую. Это самый элитный, редкий и мощный талант, которым может обладать маг. Но по какой-то мне не ведомой причине всех нас избегают, сторонятся. Мы живём, практически в подполье.

– Ха! Так же, как мы, – пестрая Мара вольготно развалилась на высоком кресле. Совершив прогулку по воде, она вернулась на своё место.

– Если вы нне ппонимаете – значит вы идиоты, – писатель не мог смолчать. – И биохакеры, и маги представляют угрозу для общества! – выкрикнул почти без запинки господин Игнатъев и осекся.

Георгий сурово смотрел на него из-за кулис. Редактор токшоу и старый друг. Как Василий оплошал! Литератору стало не по себе.

– В чём вы видите угрозу? – спокойно спросил Димитр.

– Магия представляет опасность для жизни человечества, – речитатив господина Брума слегка охладил разгоря-

ченную публику и гостей студии – Их возможности не изучены и маги не подчиняются законам, а биохакеры – просто социопаты и психи.

– Нет, вы ошибаетесь! – Димитр попытался возражать.

– Парень, не парься так! – Мара смотрела на свару в студии свысока.

– А чего вы, собственно, добиваетесь в жизни? – задал философский вопрос ведущий.

– Не зависимости и признания, – поднял голову Димитр.

– Не забудь про свободу, – Мара внимательно изучал свои ногти. – Димитр, ты слышал когда-нибудь про существование сильнейшего артефакта, который может помочь и нам, и вам?

– То есть? – заинтересовался целитель.

– Ох, как интересно, – вставил реплику ведущий.

– Ничуть, – брякнул господин Брум.

У Василия Львовича заскребло на душе от не хорошего предчувствия.

– Говорят, что заключён артефакт в жемчужине. Он способен раскрывать магию в человеке или даёт биохакерам безболезненно менять своё тело. По легенде он дарит человеку могущество и власть.

– Ну, быть такого не может.

– Байки!

– Поподробнее, пожалуйста.

– Лахудра сказки рассказывает.

Все заговорили одновременно. Павлу вновь пришлось успокаивать гостей.

– Я объясню ситуацию. Дайте, наконец, сказать! – поднял голос профессор. – Господа Мара и Димитр утверждают, что категории людей, к которым они относятся, безобидны. Отнюдь! Помните, как 10 лет назад был настоящий бунт магов?

– А, это когда на улицы вышли студенты и прочий молодежь? Они тогда славно порезвились. Крушили все, что ни попадя. – Мара кивнула профессору.

– Не забывайте, чем закончилось восстание! Против безоружных людей подняли вооруженную полицию и солдат, – Димитр смотрел сурово. – Хладнокровно расстреляли практически детей!

– Безоружные? Как бы не так! Они были вооружены своей магией!

– И её у них отняли, – голос у Димитра был словно на похоронах, – большей частью вместе с жизнью.

Эр вдруг понял, что ноги его не держат упал в кресло, благо оно стояло рядом.

– Ох, парень, ты чего так позеленел? – Надежда заметила, как молодой секретарь изменился в лице. – Дурно стало? Переработал, милый. Надо отдыхать. Скажу Василь Львовичу, чтоб не нагружал тебя так.

– Нет, всё в порядке, – заверил её Эр.

Он встал с кресла и поплелся в библиотеку. Однако расположившись за ноутбуком долго не мог сосредоточиться. Пе-

ред мысленным взором вставляли картины давнего прошлого: баррикады из сломанной мебели и прилавков, дым, сквозь него вспыхивают тут и там огни, из едкой завесы выходят жуткие фигуры в спец защите, в шлемах-масках и с автоматами наперевес, мертвый друг, слёзы на щеках, боль, рвущая тело. А потом тьма. Эр потряс головой, прогоняя страшные видения, глубоко вздохнул и вернулся к работе. Вновь его тонкие пальцы плясали по клавиатуре, а из диктофона слышался запинаящийся голос писателя.

Василий остался один. Сегодня он отпустил Надежду, пусть отдыхает! Эр тоже решил взять отгул. С чего бы? Если вспомнить, он ни разу не упоминал о родственниках или семье. Пусть! У всех есть право на частную жизнь.

Василий в полном благодушии сидел в кресле с чашечкой любимого кофе, на коленях устроился Бармалей.

В двери коротко позвонили.

«Кто бы это мог быть?» – Василий сбросил кота на пол и пошёл открывать.

На пороге стояла мокрая от дождя Вероника.

– Ты меня не ждал? – мило поинтересовалась она и сняв мокрый плащ передала его на руки хозяину.

– Вероника, я всегда тебе рад!

Василий засутился.

– Плащ я высушу, надень тапочки. Проходи в комнату. Ты продрогла? Я тебя сейчас согрею.

– Вот от этого я не откажусь! – шаловливо сказала девушка. Она обняла Василия и

поцеловала, он горячо ответил. Забыто было обо всём: об уютном пледе, горячем чае и тапочках!

– Мне так понравилось ток-шоу! – переводя дух после длинного поцелуя произнесла девушка.

– Ты выглядел убедительней всех.

– Умница моя! – Василий вернулся к ласкам.

Очнулись уже в его постели.

«Не думал, что день закончиться так удачно!», – мелькнуло в голове у писателя.

– У тебя большая квартира! – утро оказалось таким же приятным, как прошедшая ночь.

Соблазнительная Вероника разгуливала в просторной рубашке Василия. Он с улыбкой наблюдал за ней. Писатель расположился на большом диване, раскинув руки на его спинку. Он с улыбкой смотрел на девушку, любовался её стройным телом, длинными ногами. Чёрные волосы распались по плечам, но Вероника не торопилась их собирать. Она словно хозяйка расхаживала по гостиной.

– Да, нна жилплощадь не жалею. Иди кко мне!

Девушка лукаво покачала головой.

– Покажи мне свою коллекцию, – попросила она.

– Конечно. Никто мимо пройти не может.

– Кстати, скоро Надежда придет.

– А это кто?

– Домработница моя.

Словно в ответ на его слова в дверях зазвенели ключами.

В квартиру вошла круглолицая женщина в ярком, сочного морковного цвета плаще.

– Вот и она! – Василий встретил помощницу по хозяйству.

– У нас, вижу, гости? – недовольно отреагировала Надежда.

– Ой! – Вероника скрылась в спальне.

– Надежда! – укорил её хозяин.

Женщина дернулась и прошествовала на кухню.

Писатель подошёл к заветной витрине. «Я должен пока-

зять Вероника всю красоту, которую собирал несколько лет».

Он взял электронный ключ, который всегда носил с собой в кармане. К удивлению и беспокойству Игнатьева замок витрины оказался открыт. Он открыл крышку и стал пристально изучать содержимое полок.

«Может это Надежда забыла витрину закрыть? У неё тоже есть ключ. Надо спросить» Василий потянулся к своему главному сокровищу. Он снял с искусственного коралла красный футляр, раскрыл его – и остолбенел. Жемчужина исчезла!

Человечек сидел под пальмой. Её острые, похожие на длинные иголки листья скрывали неизвестного, от чего вошедшие не сразу его заметили. Посетитель слился с растением, росшим в большой кадке. Черты лица странного человека, его телосложение и даже неуловимое выражение на вытянутой физиономии напоминало притаившегося хамелеона.

Писатель, разглядев человека в тени пальмы, вздрогнул и передёрнул плечами от омерзения. Похоже, биохакеров он и вправду, мягко говоря, не любил. Или недолюбливал?

Худенькая девушка в синем платье напротив, радостно встретила посетителя.

– Подождите, пожалуйста, пять минут, – девушка лучезарно улыбалась, – Я приму вас после господина Игнатьева. «Вот дурочка!» – подумал служитель муз. «Весь мир об-

нять готова! Даже этих выроdkов». Писатель угрюмо насу-пился и шагнул в раскрытые двери кабинета.

Человечек под пальмой, оставшись один, тяжело вздохнул. Дерево легко затрепетало длинными листьями.

– Давайте вернёмся к вашему вопросу, – жизнерадостная девушка бесцельно поворошила бумаги на письменном столе и взглянула на писателя.

– Я пришёл по поводу ограбления, – сообщил Игнатъев.

– Если бы знал, что у вас и такие вот приходят, – он кивнул на двери, – кстати, как его зовут? Похоже, вы знакомы.

– Хами, – девушка опять улыбалась.

– Ему подходит, – писатель выжидающе смотрел на юную служительницу закона. Как никак он пришёл в полицейский участок. А эта девица одета не по форме, не понятно какого звания.

Девушка догадалась о смущении посетителя и наконец решила представиться:

– Меня зовут Вера, младший лейтенант Живцова. Господин капитан Горюнов скоро придёт. Присаживайтесь, пожалуйста и опишите, что произошло.

Писатель осторожно присел на старый разохшийся стул. Он жалобно скрипнул. Потерпевший весь сжался, боясь стать ещё более потерпевшим, если сидение вдруг предательски сломается под его весом.

– Меня обокрали, – Василий Игнатъев приготовился к

долгому и мучительному разговору. С его заиканием описать проблему легче на бумаге.

Будто прочитав мысли посетителя, младший лейтенант Живцова протянула ему белоснежный лист формата А4 и стандартную офисную ручку синего цвета.

– Вот. Напишите всё подробно.

Инатьев благодарно улыбнулся. Через пару минут на стол капитана полиции Горюнова легло убористо заполненное заявление об ограблении. Писатель сообщал, что не далее, как 13 мая текущего года обнаружил, что из его домашней коллекции пропала ценная вещь: золотая жемчужина. В доме его бывает много разных людей и поэтому писатель просит приложить максимум усилий по поиску его реликвии. Ведь золотые жемчужины давно исчезли в природе и поэтому стоимость его экземпляра баснословно высока.

Вера пробежала глазами поэму-плач от известного писателя и чуть нахмурила тонкие брови.

– Вы пишете, что в доме побывало много разных людей. А именно? Можете описать или хотя бы перечислить их.

Писатель тяжело вздохнул.

– Конечно, 8 мая у меня был друг Георгий Злобин (писатель помрачнел и на миг задумался).

– Кто-то ещё? – девушка смотрела на него выжидающе.

– Да, были люди. Например, Иван Кканарейкин, помощник медиа магната Тройновского. Ах, да, они оба пприходили в один и тот же день, звали на ток-шоу. И всё, ккажет-

ся, – развёл руками писатель.

– Не густо, – младший лейтенант Живцова покачала головой, – Хорошо, я приму ваше заявление, а капитан Горюнов свяжется с вами.

– Благодарю, – посетитель с облегчением поднялся со стула, тот заскрипел ворчливо. Видимо тоже радовался расставанию с его тощим задом, – Всего доброго.

Игнатъев вышел из кабинета.

– Эй. Господин Хамелеон! Вас ттам ждут, – крикнул он под пальму и быстрым шагом направился прочь из скучного учреждения.

Яркое, но не тёплое солнце, стояло в зените. Тем не менее, Игнатъеву стало жарко, он сдёрнул с шеи тонкий галстук небесного цвета и сел в свой изумрудный автомобиль. Писатель осторожно вывел машину со двора полицейского участка. Зелёный корпус авто блестел на солнце, словно крылья жука.

«Найдут ли мою жемчужину?», – размышлял Игнатъев. «Говорят хвалёный капитан Горюнов любого вора отыщет. Дай-то бог!»

Игнатъев, автор зубодробительных бестселлеров в жанре триллер и детектив настолько погрузился в горестные размышления о своей потере, что не заметил, как проехал мимо родного двора. Очнулся только поняв, что заехал в не знакомое место. Василий заглушил мотор и огляделся. Прямо по курсу весьма удрученного писателя ожидало небольшое

уличное кафе. Тёплый ветер трепал полотняные тенты над хлипкими столиками. В кафе кроме голубей, наглых и нахальных, посетителей не было.

Игнатъев вышел из машины и побрёл в сторону заброшенного оазиса. Официанта пришлось ждать не долго. Видимо писатель оказался желанным гостем. Василий заказал кружку холодного кваса. Напиток густо пенился и оказался резким и освежающим. Игнатъев чуть приободрился.

– О, здорово! – на соседнее кресло грузно опустился полный мужчина в майке и брюках.

– Простите, мы не знакомы, – чуть отстранился Василий.

– Во блин даёт! – обиделся толстяк.

– Ты ведь Вася? Игнатъев?

– Сс кем имею? – писатель не торопился панибратствовать с неизвестным.

– В одном классе учились. Я Митюня, помнишь?

– А! Говорков. Ттеперь вспомнил. Ккак живёшь? – произнёс Василий. Фраза была дежурной и пустой, вежливость и ничего больше.

– О, нормально живу. Вишь – кафешку открыл.

– Да, у тебя жизнь ккипит, – съязвил Игнатъев, обозревая пустые столики, засиженные вездесущими голубями.

– Ещё не час пик. Скоро трудяги набегут. Всё идёт путём, – хлопнул себя по колену Говорков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.